

— Эти отчеты о стратегическом прогнозировании используют четыре различных метода анализа. На основе ограниченной информации они рассматривают ситуацию с семи различных точек зрения, но вывод в каждом случае один и тот же: во второй половине учебного года неизвестные силы планируют скрытную атаку на факультет мехов Военной академии «Белая лошадь». Цель неизвестна, но предполагается, что это либо новейшие технологии в области мехов, либо важная персона, — голос Янь Баньюэ был спокоен и мягок, словно лишенный всякой эмоциональной окраски. — Я знаю, что ты перевелся с командного факультета на ремонтный, и твое понимание прогнозирования неудивительно. Но у меня есть вопрос: почему ты внезапно решил подготовить эти отчеты? Что вызвало твои подозрения?

Этот вопрос инструктор Цзи Вэйцзя уже задавал, и тогда ответ Ань Цзялуня был прост: его первоначальной целью было найти доказательства, чтобы помочь Лу Вэю. Однако, посещая подпольную арену, он случайно обнаружил, что многие студенты факультета мехов также тайно нарушают правила, участвуя в боях, что и вызвало его подозрения.

Сам Ань Цзялунь считал этот ответ вполне логичным, но, судя по всему, Янь Баньюэ так не думал, поэтому он снова задал этот вопрос в данном контексте.

Немного смущенный юноша замолчал на мгновение, затем выпрямился и громко ответил:

— Это проявление бдительности, присущей настоящему военному, генерал.

Он не назвал Янь Баньюэ председателем, хотя в академии «Белая лошадь» его официальное звание именно председатель дисциплинарного комитета. Однако Ань Цзялунь обратился к нему как к генералу, потому что только генерал мог понять его ответ.

Инструкторы переглянулись. Кто-то посчитал это забавным, кто-то — достойным уважения. Студент первого курса военной академии заявил, что обладает бдительностью настоящего военного. Если это правда, то студенты факультета мехов, которых заманили на подпольную арену, должны умереть от стыда.

— Отвечай честно, не пытайся хитрить, — Ло Кэминь ударил по столу, его лицо выражало недовольство.

Ему не было смешно от ответа Ань Цзялуня. Он просто злился, что такой талантливый стратег перевелся на ремонтный факультет. Вспоминая, что сам одобрил его перевод, он хотел дать себе пощечину.

— Господин Ло, пожалуйста, не оскорбляйте мою честь без причины.

Ань Цзялунь ответил с достоинством, заметив, как на лице Цзи Вэйцзя появилось удовлетворение. Его сердце забило быстрее. Пока он держится за Цзи Вэйцзя, ему нечего бояться. Тот, кто осмелился бросить гаечный ключ в инструктора командного факультета, явно был надежной опорой. В конце концов, звание Фан Цункэ было на ступень выше, чем у Цзи Вэйцзя, но даже он, известный своей хитростью и злопамятностью, промолчал после инцидента.

Цзи Вэйцзя был непобедим. Только дурак не стал бы держаться за такую мощную поддержку. Ань Цзялунь прекрасно понимал, что после того, как его отчеты оказались на столе, Фан Цункэ, ценивший таланты, обязательно попытается вернуть его на командный факультет. Отношение Ло Кэминя также было очевидным. Единственным, кто мог бы противостоять давлению и оставить его на ремонтном факультете, был Цзи Вэйцзя.

Хотя проблемы он создал себе сам, он ни о чем не жалел. Некоторые вещи были его ответственностью. Как он и сказал, он — настоящий военный. Он переродился, и если бы он снизил свою ответственность до уровня обычного студента, это было бы оскорблением для него самого. Поэтому, несмотря на то, что эти отчеты принесли ему неприятности, он все равно пошел на это.

К счастью, его жертвы не были напрасны. На голографическом экране бой подходил к концу. Нападавшие потеряли более половины своих сил, а оставшиеся начали отступать. Какими бы ни были потери факультета мехов, можно было с уверенностью сказать, что трагедии, подобной той, что произошла в его прошлой жизни, не случится.

Это была победа. Не победа академии «Белая лошадь», а личная победа Ань Цзялуня. Он наконец смог преодолеть себя и понять, кто он есть. Несмотря на выбор пути гражданского техника, в глубине души он оставался настоящим военным и талантливым стратегом.

— Мне нравится твой ответ, — улыбка Янь Баньюэ была теплой, словно весенний ветер.

Затем он кивнул Цзи Вэйцзя:

— Объясни ситуацию Ань Цзялуню. А сейчас нам нужно посмотреть отчеты настоящих элит командного факультета.

Лицо Ло Кэминя стало мрачнее, чем у Цзи Вэйцзя. Даже обычно сдержанный Фан Цункэ выглядел странно. В этот момент он тоже размышлял: разве это не явный способ опозорить командный факультет? Он просмотрел отчеты Ань Цзялуня, и не просто просмотрел, а тщательно изучил. Хотя методы были обычными, а подходы разумными, весь процесс прогнозирования был безупречным, без малейших изъянов. Такой точный и логичный анализ не под силу студенту. Даже сам Фан Цункэ, если бы взялся за это, достиг бы того же результата, разве что методы были бы более зрелыми, а подходы — более разнообразными. Если бы Фан Цункэ знал, что отчеты, которые он видел, были результатом сокрытия Ань Цзялунем своих способностей, он, вероятно, захотел бы удариться головой о стену. К счастью, он этого не знал, поэтому сейчас его беспокоило только одно: чтобы его элитные студенты не опозорили его.

На самом деле Фан Цункэ понимал, что, какими бы блестящими ни были отчеты его студентов, сегодня он все равно потеряет лицо. Ведь на платформе прогнозирования сейчас работали студенты старших курсов командного факультета, самые младшие из которых были на четвертом году обучения. А Ань Цзялунь был первокурсником, и, что самое главное, он... черт возьми, учился на ремонтном факультете.

Думая об этом, даже сдержанный Фан Цункэ почувствовал желание плюнуть на пол и выругаться.

Этот позор... был слишком велик.

Голографический экран разделился на две части. На одной продолжали показывать бой на факультете мехов, а на другой переключились на платформу прогнозирования командного факультета. Около 300 человек собрались перед большой платформой, каждый занял свой терминал. Некоторые студенты уже завершили прогнозирование, другие все еще усердно работали.

— Все старшекурсники командного факультета здесь? — Янь Баньюэ осмотрел зал, удивленный небольшим количеством людей.

Академия «Белая лошадь» ежегодно набирала 500 студентов на командный факультет, и хотя набор редко бывал полным, 300 человек за три курса казались слишком малым числом.

Теперь лицо Фан Цункэ стало более спокойным:

— Те, кто остался в академии, пока только здесь. На самом деле, большинство из них — студенты четвертого курса. Пяти- и шестикурсники в основном находятся в резервном флоте, а небольшая часть была направлена непосредственно в Главное управление космической стратегии для дальнейшего обучения. Те, кто остался здесь, — это те, кто не смог освоить основы.

Другими словами, оставшиеся были отбросами. Это был его способ немного спасти лицо, хотя и весьма ограниченный.

— Давайте посмотрим, — Янь Баньюэ не стал комментировать попытку Фан Цункэ спасти лицо, а просто начал просматривать завершённые отчеты.

Фан Цункэ тоже смотрел. После просмотра нескольких отчетов его лицо стало более спокойным. Эти отчеты были вполне стандартными. Хотя методы были не совсем зрелыми, а подходы не идеальными, в целом их можно было считать удовлетворительными. Другими словами, его репутация все еще была цела, и его студенты не опозорили его.

На самом деле это было ожидаемо. Когда студенты командного факультета получили приказ о прогнозировании, взрывы на факультете мехов уже разнеслись по всей академии. Фактически они, как и Ань Цзялунь, проводили анализ, уже зная результат, основываясь на ограниченной информации. Если бы они не смогли сделать это, это было бы настоящим позором.

<http://bllate.org/book/16692/1532339>